

КЛАССИФИКАЦИЯ БРОНЗОВЫХ ПРЕДСКИФСКИХ ПСАЛИЕВ ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

Псалии относятся к числу наиболее массовой категории предметов среди металлических уздечных наборов 9-7 вв. до н.э. в Восточной и Центральной Европе. Они встречены во многих погребальных комплексах и кладах, известны также их довольно многочисленные случайные находки. Первые типологии, предложенные А.А. Иессеном [1] и А.И. Тереножкиным [2], были созданы несколько десятков лет назад. В последние годы возросшее число находок уздечных принадлежностей привлекло к ним пристальное внимание исследователей, которые пытались систематизировать материал с целью определения наиболее древних типов и эволюции конского снаряжения. В результате с начала 90-х годов было опубликовано шесть различных классификаций псалиев киммерийского периода. Они разработаны Я. Хохоровским [3], К. Метзнер-Небельсик [4], В.Р. Эрлихом [5], С.Б. Вальчаком [6], У. Диц [7], С.Л. Дударевым [8]. Остановимся на рассмотрении каждой из предложенных классификаций.

Я. Хохоровский собрал воедино псалии предскифского времени с территории Центральной Европы и предложил их типологию. При этом он опирался на разработки А.И. Тереножкина, который выделял два основных типа: трехпетельчатые псалии и псалии с тремя отверстиями, которые по местам их находок в степных курганах делились на черногоровские, камышевахские и цимбальские трехдырчатые псалии [2.-С.150]. Последние три варианта бронзовых псалиев (Черногоровки, Камышевахи и Малой Цимбалки) были отнесены Я. Хохоровским к разным типам. В рамках камышевахского типа он выделил несколько вариантов по форме и размерам шляпок, а также по расположению отверстий в одной или двух плоскостях [3.-С.59,60], то есть для идентификации вариантов были использованы различные признаки.

Наибольшим числом вариантов в Центральной Европе представлен тип Дунакемлед, к которому относятся стержневидные трубчатые псалии с одним вытянутым изогнутым концом и окончаниями различных размеров и формы. В рамках данного типа Я. Хохоровский выделил девять вариантов, в том числе и на основании различного оформления изогнутых окончаний, например, зооморфный в варианте Штильфрид и плоский, весловидный у Яньево [3.-С.62-64].

К типу Майкоп Я.Хохоровский отнес пластинчатые петельчатые псалии, к типу Сзанда – экземпляры с двумя петлями и муфтой, расположенные в разных плоскостях. В тип Посадка он объединил стержневидные петельчатые псалии с длинным изогнутым концом. Стержневидные прямые или слабоизогнутые петельчатые псалии отнесены к типу Чакберени. Таким образом, Я. Хохоровский не предлагал единой классификационной системы псалиев, а подразделил весь центральноевропейский массив на наиболее близкие по внешнему виду типы, в рамках которых выделял варианты также на основании нескольких признаков.

Подробную классификацию псалиев Центральной Европы предложила К. Метзнер-Небельсик [4.-С.386-396, abb.1]. Она выделила два больших отдела по форме элементов крепления: дырчатые (группа А) и петельчатые (группа В). В рамках этих групп были выделены типы. В группе А типы с 1 по 5 объединены в подгруппу на основании изогнутости верхнего конца и оформлении отверстия в виде утолщения. В этой подгруппе типы разделяются по форме муфты (квадратная, прямоугольная) или, например, грациальной форме и особенностям оформления верхнего окончания. Вторая подгруппа включает 6-9 типы псалиев, у которых нет длинного окончания, и они отличаются друг от друга степенью изогнутости.

Во второй группе псалии разделены на основании нескольких признаков: тип Х выделяется по биплановости отверстий и сочетанию петель с муфтой, тип XI на основании двух петель, XII и XIII типы отличаются друг от друга изогнутостью одного из окончаний псалия. Таким образом, предложенная классификация также произведена некорректно. Для выделения типов использовалось несколько различных признаков, например, для одних присутствие изогнутого окончания и форма муфты, а для других – биплановость отверстий или степень изогнутости стержня псалия.

В это же время В.Р. Эрлих разработал классификацию псалиев предскифского времени Закубанья на основании 30 уздечных наборов [5]. Он выделил три больших отдела: псалии трехпетельчатые, трехдырчатые и двухдырчатые. В рамках двух первых отделов он охарактеризовал четыре типа: два в первом отделе (стержневидные и пластинчатые) и два во втором (трехдырчатые и трехмуфтовые). Необходимо сразу указать на спорность подобного выделения, как отделов, так и типов. Сам автор подчеркивает, что для дифференциации типов необходим общий классификационный принцип – типобразующий признак [5.-С.57]. Однако в предложенной классификации именно этот принцип и нарушен. Отделы выделены на основании двух признаков: первый и второй – на основании особого вида крепления – петли или отверстия, а третий отдел – на основании числа отверстий, а не иного вида крепления. Единый типобразующий признак отсутствует и при выделении типов, когда первые два типа выделены по специфике основы псалия (стержень или пластина), а третий и четвертый тип – по виду оформления отверстия (дырчатые и муфтовые). Типологический принцип нарушается В.Р. Эрлихом и далее на уровне вариантов. Для их выделения также взяты два признака: первый и второй варианты выделены по степени изогнутости псалия, а третий и четвертый – по оформлению конца (лопастные или зооморфные).

Классификация В.Р. Эрлиха вместе с заложенной в нее ошибкой была принята за основу С.Л. Дударевым, который посвятил отдельный раздел своей работы псалиям предскифского времени Северного Кавказа [8.-С.129]. Хотя С.Л. Дударев отказался от сквозной нумерации типов, и в рамках каждого отдела для выделения типа у него используется только один признак (стержневидная или пластинчатая основа для трехпетельчатых псалиев и дырчатое или муфтовое оформление для трехдырчатых псалиев), отметим, что при построении классификации необходимо использовать единый признак для обоих отделов. Классификацию В.Р. Эрлиха С.Л. Дударев дополнил выделением видов по степени изогнутости тулова псалия. Следующим подразделом автор указал варианты, в рамках которых он объединил наиболее близкие по своей форме псалии, без выделения единого вариантообразующего признака. Таким образом, выделение типов и вариантов автор произвел некорректно.

Иную классификацию предложил С.Б. Вальчак [6.-С.89]. Он выделил два класса псалиев: пластинчатые и стержневидные. Однако для их определения использовались довольно аморфные критерии. Так, пластинчатыми он называет те псалии, у которых тулово по высоте и ширине значительно превосходит толщину. К стержневидным отнесены экземпляры, тулово которых по высоте значительно превосходит ширину и толщину. Без абсолютных показателей эти данные работают плохо, что и показывает дальнейшее использование их самим автором. Так, С.Б. Вальчак относит к стержневидным псалиям экземпляры, объединенные в тип I-A А.А. Иессеном, указывая, что они сделаны из пластины, но имеют большую длину, и поэтому их можно отнести к стержневидным [6.-С.92]. Это представляется неправомерным.

Следующим подразделом своей классификации С.Б. Вальчак называет два отдела, первый из которых объединяет симметричные псалии, у которых верхняя и нижняя части симметричны относительно воображаемой оси, проведенной через середину центрального элемента крепления. Ко второму отделу отнесены асимметричные псалии. Подотделы делятся на группы по оформлению крепления: петли, отверстия и т.д. Группы делятся на подгруппы по расположению элементов крепления: в одной плоскости или во взаимоперпендикулярных плоскостях. Типы автор определяет по форме концов или завершений псалия. Однако на основании этих же признаков он выделяет и варианты. В целом до уровня выделения вариантов классификация выглядит логичной, автор декларирует использование одного признака для каждого выделяемого уровня. К сожалению, в итоге С.Б. Вальчак не опубликовал развернутой классификации, рассмотрев лишь отдельные типы. Однако, судя по его тексту, автор сам нарушает основы своей схемы. При характеристике конкретного типа он не указывает подотдел и группу, к которым они относятся. Обратившись к первому же типу (Фарс 25), который относится к отделу асимметричных, оказывается, что в его рамках объединены как симметричные [6.-Рис. 2,5,8], так и асимметричные экземпляры [6.-Рис. 2,2-4,6,7]. Здесь же представлены псалии с разным оформлением отверстий для крепления, которые должны относиться не только к разным типам, но и к разным подотделам по типологии автора [6.-Рис. 2,5 и рис. 2,2-4,6-8].

В качестве примера упомянем еще один выделенный С.Б. Вальчаком тип Ростов-Константиновка 375 [6.-С.94]. Псалии этого типа описаны как асимметричные стержневидные, оба конца которых завершаются шляпками или шляпкообразными утолщениями. Если сравнить описание этого типа с описанием типа 1 (Фарс 25), мы не увидим разницы. В целом это типично для данного автора, который приводит описания, не соответствующие в полной мере собственной классификации. В рамках вышеупомянутого типа С.Б. Вальчак выделил два варианта, однако, не указав при этом признака, на основании которого он их выделил. Из описания каждого варианта понять это невозможно.

Свою классификацию для псалиев Восточной Европы предложила У. Дитц [7]. Она опирается на классификацию псалиев поздней бронзы, добавляя особенности, характеризующие изделия предскифского времени, например, лопасти. Исследовательница придерживается деления псалиев на две группы: экземпляры с расположением отверстий в одной плоскости и изделия с отверстиями в двух плоскостях. По устройству стержня она выделила симметричные и асимметричные псалии. Следующим этапом было разделение псалиев на петельчатые и с отверстиями в стержне. Последние делились на муфтовые и дырчатые.

Первый тип представлен асимметричными петельчатыми псалиями с окончанием в виде листовидной лопасти. Он подразделяется на несколько вариантов: “а” – с округлым стержнем и длинной лопастью; “b” – с короткой широкой лопастью; “с” – плавно изогнутые псалии без резкого перегиба; “d” – ластинчатые псалии с петлями. Как видно из описания, выделение вариантов произведено некорректно, в его основу не был положен единый признак.

Второй тип состоит из асимметричных петельчатых псалиев с одним округлым стержневидным окончанием. Вариант “а” представлен экземплярами с длинным концом из находок в Кубанской области. Вариант “b” с коротким концом близок находкам из Ростова-на-Дону [7.-С.117-118, taf.32, 436, 437].

Третий тип объединяет асимметричные трубчатые псалии с концом в виде лопасти, сходные с экземплярами из кургана Уашхиту. Вариант “а” включает экземпляры с длинным концом, вариант “b” – с коротким.

Четвертый тип представлен асимметричными трубчатыми псалиями с округлым стержневидным концом, близкими экземпляру из Емчихи.

Пятый тип включает асимметричные стержневидные дырчатые псалии из кости и бронзы.

Шестой тип объединяет симметричные псалии с петлями. Вариант “а” с прямым стержнем близок находкам из Кисловодска, вариант “b” с изогнутым туловом – находкам из Березовского могильника.

Седьмой тип включает симметричные псалии с простыми отверстиями, главным образом, из кости и рога.

Восьмой тип представлен симметричными дырчатыми псалиями с изогнутым стержнем. При выделении вариантов в нем также отсутствует единый признак: два из них определяются на основании различного материала: “а” – изготовленные из кости или рога, “b” – из бронзы, подобные находкам из Черногоровского кургана. Вариант “с” выделен на основании наличия концевой отростка у костяного псалия из Свитязева, отсутствующего у первых двух вариантов [7.-С.139-142, taf.37].

Девятый тип объединяет прямые псалии с трубчатыми отверстиями, близкими экземплярам из Малой Цимбалки. При этом в рамках одного варианта присутствуют как симметричные, так и асимметричные экземпляры [7.-С.143-144, taf.38, 569-575].

В тип десять сгруппированы изогнутые псалии с трубчатыми отверстиями, подобные находкам из Сержень-Юрта и Камышевахи.

В целом У. Дитц придерживается своей классификации при описании материала, но в той ее части, которая разработана для псалиев эпохи поздней бронзы. Когда же она рассматривает такие особенности псалиев предскифского времени как, например, длинные окончания и лопасти, то общая классификация нарушается. К примеру, не соблюдается единство признаков при выделении типов. Так, первый и третий типы отличаются от второго и четвертого оформлением выделенного окончания: в виде лопасти или округлого стержня. В других типах эти признаки не указаны. Типы

девять и десять разделены по степени изогнутости, однако при ближайшем рассмотрении в девятом типе прямых псалиев присутствуют изогнутые экземпляры [7.-Taf.38,571], а в десятом типе изогнутых – практически прямые псалии [7.-Taf. 39,589,590]. Не выдерживается общая классификация и при выделении вариантов, где используется не единый признак, а несколько.

Таким образом, в настоящее время предложено шесть различных классификаций псалиев предскифского времени: две для находок из Центральной Европы (К. Метзнер-Небельсик и Я. Хохоровский), три для псалиев Северного Кавказа (В.Р. Эрлих, С.Б. Вальчак и С.Л. Дударев) и одна для псалиев Восточной Европы (У. Дитц). Необходимо с удивлением отметить, что все последующие за Я. Хохоровским авторы классификаций, как правило, не обращали внимания на схемы своих предшественников. Они не подвергали их анализу и не указывали, почему их не устраивают предыдущие разработки.

Изучив многочисленные находки бронзовых псалиев и существующие классификации, я предлагаю единую схему для имеющихся материалов Восточной и Центральной Европы. Она включает анализ конструктивных особенностей псалиев, не затрагивая их декор и технологию изготовления. Сведения о двух последних параметрах часто невозможно получить из публикаций, тогда как данных о форме в большинстве случаев вполне достаточно для анализа. Основной целью предлагаемой классификации является систематизация материала для определения его территориальных и хронологических особенностей.

Среди псалиев выделены четыре **класса** по оформлению отверстий для крепления ремней оголовья: петельчатые, дырчатые, муфтовые и петельчато-муфтовые (рис.1; 2). К дырчатым отнесены все экземпляры, у которых вокруг отверстий нет утолщений.

Отделы выделены по форме основы псалия: стержневидные, пластинчатые и зооморфные. В отличие от С.Б.Вальчака [6], на мой взгляд, при определении стержневидной или пластинчатой основы главным является соотношение толщины и ширины, а не ширины и высоты, как предлагает этот автор. Если ширина основы псалия в два и более раза превышает его толщину, то он относится к пластинчатым. К зооморфным можно отнести пока лишь псалии из погребения 90 Псекупского 1 могильника.

Группы псалиев определены на основании их пропорций. В основу деления положено соотношение длины основы (той части псалия, где располагаются отверстия для крепления) с длиной наиболее длинного окончания. Если оба конца имеют одинаковую длину, то длина основы делится на длину любого из них. Промер конца при его изогнутости производится по наибольшей дуге, включая шляпку.

К **первой группе** отнесены псалии, базовую часть которых составляет основа. Они не имеют выделенных окончаний или концы у них очень короткие, когда длина основы превышает длину наибольшего конца более, чем в 7,5 раз. Во **вторую группу** включены псалии с короткими концами, у которых основа превышает длину наибольшего конца от 7,5 до 3 раз. Псалии с одним длинным концом и вторым коротким или совсем не выделенным концом объединены в **третью группу**. У них основа превышает длину наибольшего конца от 1,1 до 2,9 раза. Псалии **четвертой группы** имеют один очень длинный конец, равный основе или превышающий ее, однако его длина не превышает $\frac{1}{2}$ всей длины псалия. К **пятой группе** отнесены псалии с очень длинным концом, который составляет $\frac{1}{2}$ и более длины всего псалия.

Подгруппы выделяются по оформлению наиболее длинного конца псалия. **Первая подгруппа** объединяет экземпляры с невыделенными концами или окончаниями, близкими по форме основы, в том числе с небольшим расширением. Ко **второй подгруппе** отнесены псалии со слегка уплощенным и/или сужающимся концом. В **третью подгруппу** включены псалии, у которых менее $\frac{1}{2}$ длинного конца представляет собой лопасть, ширина которой превышает ширину остальной части длинного конца и основы псалия. У псалиев **четвертой подгруппы** весь длинный конец или более $\frac{1}{2}$ его длины представляет собой лопасть. **Пятая подгруппа** объединяет экземпляры с раздвоенным концом. К **шестой подгруппе** отнесены псалии с зооморфным концом.

Вид псалиев определяется на основании расположения отверстий в одной или двух плоскостях. **Первый вид** представлен псалиями с расположением отверстий в одной плоскости, псалии **второго вида** имеют отверстия в двух плоскостях.

Последний классификационный уровень, который можно выделить по материалам публикаций, – **подвид**. Основой для его выделения является расстояние, на котором относительно друг друга расположены отверстия. **Первый подвид** объединяет псалии, у которых отверстия расположены на значительном расстоянии друг от друга. У них длина основы больше внешнего диаметра наибольшего отверстия в 4 или более раз. **Второй подвид** включает псалии с близко расположенными отверстиями. Они размещены вплотную друг к другу или на незначительном расстоянии друг от друга. У таких псалиев соотношение длины основы и внешнего диаметра наибольшего отверстия составляет менее 4.

Для удобства последующего пополнения предложенной мной классификации считаю уместным использование эпонимного наименования выделяемых **типов** псалиев. Единственным исключением является т.н.зооморфный тип, представленный двумя находками из Псекупского 1 могильника (рис. 3,1).

В дальнейшем возможно выделение **вариантов** по наличию или отсутствию шляпок или их имитаций и подвариантов по размерам шляпок. К сожалению, эти уровни классификации доступны лишь после непосредственного знакомства с предметом, а не с его публикацией. В своей классификации я не использовал такой признак, как изогнутость псалия, широко применяемый большинством авторов. В первую очередь, это связано с возможностью случайного образования изогнутости, например, находки из Малой Цимбалки и Кобани (рис.4,17; 5,7). Практически все авторы разделяют псалии типа Ростова-на-Дону (рис. 6,12,13) и типа Чакберени (рис. 6,1,2), опираясь, в первую очередь, на их отличия в изогнутости: у первых загнут длинный конец, а у вторых – он имеет прямые очертания. Однако если сравнить конкретные находки из Ростова-на-Дону и Чакберени, то в каждом их этих наборов есть плавно идентичные плавно изогнутые псалии (рис. 6,2,12).

Ниже кратко остановимся на описании каждого типа.

КЛАСС ПЕТЕЛЬЧАТЫХ ПСАЛИЕВ, ОТДЕЛ СТЕРЖНЕВИДНЫХ

Псалии типа Березовский практически не имеют выделенных концов (1 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), петли располагаются в одной плоскости (1 вид) в непосредственной близости друг от друга (2 подвид) (рис.4,1-4).

Псалии типа Сергеевки имеют короткие концы (2 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.4,6-16). Предположительно можно выделить три варианта: без шляпок, с имитацией двух шляпок и с двумя шляпками на концах.

Псалии типа Псекупс I отличаются от предыдущего типа лишь близко расположенными отверстиями (2 подвид) (рис.4,5).

Псалии типа Ростов включают экземпляры с одним длинным концом (3 группа), форма которого не изменена (1 подгруппа), петли располагаются в одной плоскости (1 вид) и на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.6,1-17). Предположительно можно выделить три варианта: без шляпок, с имитацией шляпок, с двумя шляпками.

Псалии типа Верхний Кобан отличаются от типа Ростов тесным расположением петель (2 подвид) (рис.6,18-20). Можно предполагать бытование двух вариантов: с имитацией двух шляпок и с двумя шляпками.

Псалии типа Казово имеют один длинный конец (3 группа), который заострен и/или слегка уплощен (2 подгруппа), петли располагаются в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.7,6-8).

Псалии типа Белореченский отличаются от типа Казово лишь тесным расположением петель (2 подвид) (рис.7,1-5).

Псалии типа Клинь-Яр I имеют один длинный конец (3 группа), менее ½ его части оформлено в виде небольшой лопасти (3 подгруппа), петли расположены в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.7,9).

Псалии типа Филипповская отличаются от типа Клинь-яр I лишь тесным расположением петель (2 подвид) (рис.7,10-12).

Псалии типа Абинск имеют один длинный конец (3 группа), более половины которого оформлено в виде лопасти (4 подгруппа), петли расположены в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.8,1-5). Можно предположить существование трех вариантов: без шляпок, с одной шляпкой и с имитацией одной шляпки.

Псалии типа Зандак отличаются от предыдущего типа лишь тесным расположением петель (2 подвид) (рис.8,6-13). Выделяется три варианта: без шляпки, с одной шляпкой, с одной имитацией шляпки.

Псалии типа Клинь-Яр II встречены пока лишь в погребении 14 Клинь-Ярского III могильника. Их длинный конец (3 группа) имеет зооморфное окончание (5 подгруппа), петли расположены в одной плоскости (1 вид) довольно тесно (2 подвид) (рис.3,2).

Псалии типа Псекупс II представлены одним экземпляром из погребения 9 Псекупского 1 могильника. Он имеет очень длинный конец (4 группа), который заостряется (2 подгруппа). Петли расположены близко (2 подвид) в одной плоскости (1 вид) (рис.9,1).

Псалии типа Квитки довольно многочисленны. Они также имеют один очень длинный конец (4 группа), более $\frac{1}{2}$ части которого оформлено в виде лопасти (подгруппа 4), петли расположены в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.9,2-4).

Псалии типа Развалки отличаются от предыдущего типа лишь тесным расположением петель (2 подвид) (рис.9,5-12).

Псалии типа Хаджох I имеют два длинных конца (5 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), петли тесно расположены (2 подвид) в одной плоскости (1 вид) (рис.3,3).

КЛАСС ПЕТЕЛЬЧАТЫХ ПСАЛИЕВ, ОТДЕЛ ПЛАСТИНЧАТЫХ

Псалии типа Фарс I имеют один длинный конец (3 группа), форма которого не изменена (1 подгруппа), петли располагаются в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.5,1-4). Их окончания имеют утолщения, имитирующие шляпки.

Псалии типа Фарс II имеют один длинный конец (3 группа), оформленный в виде лопасти (4 подгруппа), петли располагаются в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.5,5,6). На окончаниях сделаны утолщения, которые могли имитировать шляпки.

Псалии типа Терезе отличаются от предыдущего типа лишь тесным расположением петель (2 подвид) (рис.5,7-10). Можно предположить существование двух вариантов: с одной шляпкой и с имитацией шляпки.

КЛАСС МУФТОВЫХ ПСАЛИЕВ, ОТДЕЛ СТЕРЖНЕВИДНЫХ

Псалии типа Камышеваха имеют невыделенные или очень короткие концы (1 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на значительном расстоянии (2 подвид) (рис.10,1-16).

Псалии типа Тртеню отличаются от предыдущего типа расположением отверстий в двух плоскостях (2 вид) (рис.11,7-9).

Псалии типа Малая Цимбалка имеют два коротких конца (2 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на значительном расстоянии (1 подвид) (рис.4,17-23).

Псалии типа Дунакемлед имеют один длинный конец (3 группа), форма которого не изменена (1 подгруппа), отверстия сделаны в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.12,1-12).

Псалии типа Красная Деревня отличаются от предыдущего типа суженным длинным концом (2 подгруппа) (рис.12,13-15).

Псалии типа Уашиху также имеют один длинный конец, но более $\frac{1}{2}$ его части оформлено в виде лопасти (4 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвид) (рис.11,1,2).

Псалии типа Каменноостровский отличаются от предыдущего типа раздвоенным длинным концом (5 подгруппа) (рис.11,3).

Псалии типа Штильфрид при общих чертах с предыдущими четырьмя типами отличаются зооморфным окончанием длинного конца (6 подгруппа) (рис.11,4).

Псалии типа Жаботин имеют один очень длинный конец, размер которого, однако, не превышает $\frac{1}{2}$ длины псалия (4 группа). Он постепенно сужается (2 подгруппа), отверстия расположены в одной плоскости (1 вид) на значительном расстоянии друг от друга (1 подвида) (рис.13,1,2).

Псалии типа Емчиха отличаются от предыдущего типа лишь тесным расположением отверстий (2 подвида) (рис.13,4-6).

Псалии типа Хаджох II имеют один очень длинный конец, размер которого, однако, не превышает $\frac{1}{2}$ длины псалия (группа 4). Этот конец оформлен в виде лопасти (подгруппа 4). Отверстия расположены в одной плоскости (1 вид) и тесно (2 подвида) (рис.13,3).

Псалии типа Гилгенберг имеют один очень длинный конец, равный или превышающий $\frac{1}{2}$ длины псалия (5 группа). Более $\frac{1}{2}$ его части оформлено в виде лопасти (4 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на значительном расстоянии друг от друга (1 подвида) (рис.11,5).

Псалии типа Каневский отличаются от предшествующего типа лишь более тесным расположением отверстий (2 подвида) (рис.11,6).

КЛАСС ДЫРЧАТЫХ ПСАЛИЕВ, ОТДЕЛ СТЕРЖНЕВИДНЫХ

Псалии типа Черногоровки образуют единственный пока известный тип дырчатых псалиев. Они имеют невыделенные или очень короткие концы (1 группа), форма которых не изменена (1 подгруппа), отверстия располагаются в одной плоскости (1 вид) на значительном расстоянии друг от друга (1 подвида) (рис.10,17-23).

КЛАСС ПЕТЕЛЬЧАТО-МУФТОВЫХ, ОТДЕЛ СТЕРЖНЕВИДНЫХ

Псалии типа Сзанда имеют один длинный конец (3 группа), форма которого не изменена (1 подгруппа), отверстия расположены в двух плоскостях (2 вид) на расстоянии друг от друга (1 подвида) (рис.13, 7-10).

Подробный анализ хронологии и особенностей территориального распространения каждого из выделенных мной типов требует специального исследования, выходящего за рамки данной статьи. Однако предварительный анализ хронологии комплексов, в которых были найдены бронзовые псалии, позволяет сделать следующие выводы. К числу наиболее молодых среди петельчатых экземпляров относятся псалии типов Квитки, Клинь-Яр II, Псекупс II, Развалка и Хаджох I, а среди муфтовых: Гилгенберг, Емчиха, Жаботин, Каневский, Уашхиту, Хаджох II. Все перечисленные типы, за исключением Клинь-Яра II и Уашхиту, объединяют общие пропорции. Они имеют один очень длинный конец, который равен или больше по своей длине, чем основа псалия (типы Хаджох I и II, Емчиха, Жаботин), или же он превышает $\frac{1}{2}$ длины всего псалия (типы Гилгенберг, Каневский, Квитки, Псекупс, Развалка). Этими показателями упомянутые псалии сближаются с металлическими псалиями раннескифского времени Восточной Европы. Большинство перечисленных выше находок найдены в хорошо датированных комплексах, содержащих предметы, связанные с переднеазиатскими походами киммерийцев (конские “пекторали”, украшения и пр.) или же с первым появлением скифов из восточных районов Евразии [5; 8; 9; 10; 11; 12]. Эти материалы позволяют датировать перечисленные выше типы псалиев в пределах последней четверти 8 - начала 7 в. до н.э.

Тип Уашхиту также относится к наиболее молодым предскифским псалиям. Он характеризуется менее длинным концом, чем перечисленные выше типы, однако более $\frac{1}{2}$ его части оформлено в виде лопасти. Необходимо отметить, что в целом оформление конца в виде лопасти не типично для восточноевропейских муфтовых псалиев и встречается, преимущественно, у экземпляров с очень длинным концом, например тип Хаджох II, относящихся к заключительному этапу предскифского периода и началу скифской архаики. Вероятно, одним из молодых типов являются и клинь-ярские псалии с зооморфным окончанием длинного конца.

Бытование различных типов псалиев на протяжении предскифского периода, очевидно, имело свои объективные причины, связанные с тем, что в Восточной и Центральной Европе существовали

несколько центров производства уздечных принадлежностей, функционировавших с той или иной степенью интенсивности и отличающихся при этом значительным разнообразием форм [13.-С.124]. Так на Северном Кавказе широкое распространение получила традиция изготовления петельчатых псалиев, а в Центральной Европе - муфтовых. При этом их производство в данных центрах в значительной степени было опосредовано и стимулировалось контактами с кочевниками степной зоны, для которых, особенно на раннем этапе их истории, характерны трехдырчатые псалии.

Сочетание потребностей ранних кочевников и богатых потенциальных возможностей металлургических центров обусловило многообразие уздечных наборов предскифского периода. При этом благодаря кочевникам, взаимодействовали между собой и разные центры, что нашло свое отражение в появлении синкретических форм, например тип Сзанда, сформировавшийся в результате синтеза трехмуфтовых псалиев с трехпетельчатыми (рис.13,7-10).

Таким образом, при изучении генезиса уздечных принадлежностей 9-7 вв. до н.э. юга Восточной Европы необходимо учитывать целый ряд факторов, одно из ведущих мест среди которых занимают культурно-исторический и территориально-производственный аспекты их производства и распространения.

Джерела та література

1. Иессен А.А. К вопросу о памятниках 8-7 вв. до н.э. на юге Европейской части СССР // Советская археология. – 1953. – Вып. 18.
2. Тереножкин А.И. Киммерийцы. – К., 1976.
3. Chochorowski J. Ekspansja Kimmeryjska na tereny Europy Środkowej. – Krakow, 1993.
4. Metzner-Nebelsick C. Die frühisenzeitliche Trensenentwicklung zwischen Kaukasus und Mitteleuropa // Regensburger Beiträge zur Prähistorischen Archäologie. – Regensburg, 1994. – Bd. 1.
5. Эрлих В.Р. У истоков раннескифского комплекса. – М., 1994.
6. Вальчак С.Б. Предскифская узда Восточной Европы: уздечные комплексы с трехпетельчатыми псалиями // Древности Евразии. – М., 1997.
7. Dietz U.L. Spätbronze- und frühisenzeitliche Trensen im Nordschwarzmeergebiet und im Nordkaukasus // Prähistorische Bronzefunde XVI/5. – Stuttgart, 1998.
8. Дударев С.Л. Взаимоотношения племен Северного Кавказа с кочевниками юго-восточной Европы в предскифскую эпоху. – Армавир, 1999.
9. Ковпаненко Г.Т., Гупало Н.Д. Погребение воина у с.Квитки в Поросье // Вооружение скифов и сарматов. – К., 1984.
10. Махортих С.В. Скарби 8-7 ст. до н.е. на півдні Східної Європи // Археологія. – 1996. – № 4.
11. Stüllner T. Eine hallstattzeitliche Kulturgruppe im Inn-Salzach-Gebiet zwischen Ost- und Westhallstattkreis // Die Osthallstattkultur. – Budapest, 1996.
12. Сазонов А.А. Хаджохские курганы – некрополь древнемеотских вождей // Информационно-аналитический вестник. – Майкоп, 2000. – Вып. 3.
13. Махортих С.В. Об уздечных принадлежностях юга Восточной Европы предскифского времени // Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья. – Запорожье, 1994.

SUMMARY

Bronze cheek-pieces belonged to the one of largest groups of horse-gear elements in Eastern and Central Europe in the 9th -7th centuries BC. In recent years several classification of the pre-Scythian cheek-pieces from Central Europe, North Caucasus and Pontic steppe area were proposed by different archaeologists (U.Dietz, C.Metzner-Nebelsick, J.Chochorowski, S.Dudarev, V.Erlikh, S.Valchak). The article is devoted to the analysis of these conceptions as well as to elaboration of author's own classification, which is suitable all existing materials in Eastern and Central Europe. It is based on the cheek-pieces constructional features and does not include their manufacture technology and decor.

Підписи к ілюстраціям

Рис. 1. Классификация бронзовых петельчатых стержневидных псалиев.

Рис. 2. Классификация бронзовых муфтовых стержневидных псалиев.

Рис. 3. **Тип зооморфный** (1 – мог-к Псекупский, п.90; 2 – **тип Клинь-Яр II** (2 – мог-к Клинь-Яр III, п.14); **тип Хаджох I** (3 – курган Хаджох I/2).

Рис. 4. **Тип Березовский** (1,2 – мог-к Березовский 1, п.26; 3 – мог-к “Отстойник” 1; 4 – мог-к Клинь-Яр III, п.23); **тип Псекупс I** (5 – мог-к Псекупский 1, п.6); **тип Сергеевка** (6 – мог-к Фарс, п.25;

7 – Кисловодск; 8 – мог-к Экиваши, п.4; 9,10 – Сергеевка; 11 – мог-к Клинь-Яр III; 12,13 – мог-к Псекупский 1; 14 – мог-к Кочипэ, п.28; 15,16 – мог-к Фарс, п.28); **тип Малая Цимбалка** (17 – курган Малая Цимбалка; 18 – Кобань; 19 – мог-к Пишиш 1; 20 – Нижний Дон; 21 – Псекупский мог-к 1; 22 – Николаевская; 23 – Тауйхабль).

Рис. 5. Класс бронзовых петельчатых псалиев, отдел пластинчатых: **тип Фарс I** (1,2 – мог-к Фарс, п.9; 3,4 – мог-к Фарс, п.13); **тип Фарс II** (5,6 – мог-к Фарс, п.35); **тип Терезе** (7 – Кобань; 8 – мог-к Фарс, п.2; 9 – Венгрия; 10 – мог-к Терезе, гробница 3).

Рис. 6. Класс бронзовых петельчатых псалиев, отдел стержневидных: **тип Ростов** (1,2 – Чакберени; 3,14 – Бихаругра; 4,5 – мог-к Пишиш 1, п.89; 6 – мог-к Фарс, п.21; 7 – Вачзентласло; 8,9 – мог-к Казазово 3; 10,11 – мог-к Кочипэ, п.30; 12,13 – Ростов-на-Дону; 15 – Кальбе; 16 – мог-к Псекупский 1; 17 – Печ-Якабхедь, к.1; **тип Верхний Кобан** (18 – Посадка; 19,20 – Верхний Кобан).

Рис. 7. Класс бронзовых петельчатых псалиев, отдел стержневидных: **тип Белореченский** (1 – мог-к Клинь-Яр III, п.186; 2 – мог-к Белореческий п.32; 3 – Константиновка, к.375; 4 – мог-к Терезе, гробница 3; 5 – мог-к Фарс, п.14); **тип Казазово** (6 – мог-к Казазово 3; 7,8 – мог-к Псекупский 1); **тип Клинь-Яр I** (9 – мог-к Клинь-Яр III); **тип Филипповский** (10 – станица Филипповская; 11,12 – мог-к Клинь-Яр, п.20).

Рис. 8. Класс бронзовых петельчатых псалиев, отдел стержневидных: **тип Абинск** (1 – Абинский мог-к, к.1, п.1; 2 – мог-к Пишиш 1, п.105; 3 – мог-к Клинь-Яр III, п.18; 4 – мог-к Султан-гора 1, п.3); **тип Зандак** (6 – мог-к Терезе, гробница 3; 7 – мог-к Зандак, п.38; 8 – Баксанское ущелье; 9 – мог-к Фарс, п.6; 10 – Эльбрус; 11 – мог-к Султан-гора 1, п.1; 12 – мог-к Кочипэ п.32; 13 – мог-к Кочипэ, п.30).

Рис. 9. Класс бронзовых петельчатых псалиев, отдел стержневидных: **тип Псекупс II** (1 – мог-к Псекупский 1, п.9); **тип Квитки** (2 – мог-к у Кисловодской мебельной фабрики, п.5; 3,4 – Квитки); **тип Развалка** (5 – мог-к Кочипэ, п.33; 6 – Ессентуки; 7 – Развалка; 8,9 – Квитки; 10 – Пишиш; 11 – Фарс, к.46; 12 – Чишхо).

Рис. 10. **Тип Камышеваха** (1 – Парндорф; 2 – мог-к Казазово 3; 3 – Камышеваха; 4 – мог-к Пишиш 1, п.51; 5 – мог-к Сержень-Юрт, п.56; 6 – Диннеш; 7 – Янuevo; 8 – Чипау; 9 – Очков; 10 – Кисловодск; 11 – Исмеретлен; 12 – Хаслау-Регельсбрунн; 13 – Рунден Берг; 14 – Штильфридский мог-к, п.6; 15 – Фрёг, курган К; 16 – Чернотин); **тип Черногоровка** (17,21 – Чернотин; 18 – мог-к Пишиш 1, п.28; 19 – мог-к Пишиш 1, п.61; 20 – мог-к Пишиш 1, п.3; 22 – мог-к Николаевский; 23 – Александровское).

Рис. 11. Класс бронзовых муфтовых псалиев, отдел стержневидных: **тип Уашихиту** (1 – курган Уашихиту; 2 – Янuevo); **тип Каменноостский** (3 – мог-к Каменноостский, п.2); **тип Штильфрид** (4 – Штильфридский мог-к); **тип Гилгенберг** (5 – Гилгенбергский мог-к, к.2); **тип Каневский** (6 – бывший Каневский уезд); **тип Тртено** (7 – Адашевцы; 8 – Тртено; 9 – Штайнкирхен).

Рис. 12. Класс бронзовых муфтовых псалиев, отдел стержневидных: **тип Дунакемлед** (1 – Фюгед; 2 – Шаренград; 3,8 – Батина (Кискосцег); 4 – Пршедмержиц; 5 – Штильфридский мог-к, п.6; 6 – Дунакемлед; 7 – Сзанда; 9,10 – мог-к Фюзешабонь; 11 – Штильфридский “клад”; 12 – Забори); **тип Красная Деревня** (13,14 – Красная Деревня, к.7, п.5; 15 – Кисловодск).

Рис.13. **Тип Жаботин** (1 – курган Хаджох I/2; 2 – Жаботин, к.524); **тип Хаджох II** (3 – курган Хаджох I/2); **тип Емчиха** (4 – Емчиха; 5 – курган Хаджох I/2; 6 – курган Хаджох I/1); **тип Сзанда** (7 – Сзанда; 8 – Бихаругра; 9 – Дали; 10 – Гура-Падиней).